

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ В СТРАНАХ АНГЛО-САКСОНСКОЙ И РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

© Александр Анатольевич КОНДРАШОВ

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, аспирант, кафедра теории
государства и права, e-mail: aleks-baiks@mail.ru

Проводится сравнительно-правовой анализ нормативного регулирования третейских судов в зарубежных странах. Рассматривается проблема определения правовой природы института третейских судов в странах англо-саксонской и романо-германской правовых систем. Исследуются основные элементы, определяющие специфику моделей правового регулирования деятельности третейских судов в зарубежных странах, в частности дается характеристика источников правового регулирования третейских судов, третейского соглашения, компетенции третейских судов, природы решения третейского суда. Сформулированы основные критерии, на основании которых можно определить особенности правовых моделей третейских судов в странах англо-саксонской и романо-германской правовых систем. Сделан вывод, что в настоящее время в зарубежных странах сформировались две модели третейского разбирательства: договорная в странах англо-саксонской правовой системы и процессуальная в странах романо-германской системы. Договорная модель третейского судопроизводства характеризуется созданием отдельных нормативно-правовых актов, не входящих в процессуальное законодательство, высокой ролью норм договорного права. Процессуальной модели третейского судопроизводства свойственно включение норм о третейских судах в процессуальное законодательство; приравнение юридической силы третейского суда к силе судебного решения.

Ключевые слова: третейский суд; правовое регулирование; компетенция; модели третейского судопроизводства; третейское соглашение; третейское решение; правовые системы.

Развитие экономических отношений в России стало существенным толчком к формированию системы третейских судов в нашей стране. В связи с чем в последние годы к третейским судам сильно возрос как научный, так и практический интерес.

В то же время в зарубежных странах третейские суды (арбитраж) уже на протяжении долгого периода времени наряду с государственными судами являются важным институтом защиты гражданских прав и законных интересов. Вышесказанное обуславливает необходимость изучения моделей правового регулирования деятельности третейских судов в зарубежных странах. В данной статье изучение третейских судов за рубежом проводилось путем анализа и сравнения моделей правового регулирования в странах англо-саксонской (на примере Англии и США) и романо-германской (Франция, Германия и Австрия) правовых систем. Анализ проводился по следующим критериям: источники правового регулирования, третейское соглашение, компетенция, природа решения третейского суда и его исполнение.

Правовое регулирование деятельности третейского суда (арбитража) в странах об-

щего права осуществляется посредством издания специального нормативного акта, посвященного вопросам третейского разбирательства, нормы которого конкретизируются в судебных прецедентах.

Так, в США с 1925 г. действует Арбитражный акт Соединенных Штатов Америки (United States Arbitration Act), или, как он еще именуется, Федеральный арбитражный акт (Federal Arbitration Act), который применяется при рассмотрении третейскими судами споров, относящихся к юрисдикции федеральных судов.

Третейское разбирательство в Англии осуществляется в соответствии с нормами Акта Англии об арбитраже от 17 июня 1996 г. (далее – Акт об арбитраже). Данный акт носит комплексный характер и включает в себя также нормы, касающиеся международного коммерческого арбитража, признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений в соответствии с правилами Нью-Йоркской конвенции 1958 г. и Женевской конвенции. Также стоит отметить, что, несмотря на то, что Англия не полностью приняла Типовой закон ЮНСИТРАЛ 1985 г.,

многие его положения также нашли свое закрепление в Акте об арбитраже 1996 г.

Как отмечается в литературе, Акт об арбитраже 1996 г. продолжает линию предыдущих законов, направленных на ослабление контроля государственных судов над арбитражем [1, с. 20].

Третейское (арбитражное) соглашение в странах англо-саксонской правовой системы относится к институтам договорного права, на основании чего к нему применяются многие правила относящиеся к договорам.

В США соглашение о передаче в третейский суд возникшего или будущего спора сторон является действительным, исполнимым и безотзывным кроме случаев, когда имеются установленные законом или нормами права справедливости основания, применяемые для расторжения договора. Это же правило отражает общий проарбитражный подход американских судов, препятствующий попыткам недобросовестных сторон избежать арбитражного разбирательства.

В Англии признается принцип отделмости (*separability*) третейского соглашения. По общему правилу, действие которого может быть изменено соглашением сторон, арбитражное соглашение, которое является частью другого соглашения (договора), не должно рассматриваться как недействительное, незаключенное или неисполнимое только потому, что другое соглашение является недействительным, не вступило в силу или является неисполнимым. Для этих целей арбитражное соглашение должно рассматриваться как отдельный документ (ст. 7 Акта об арбитраже).

В странах общего права отсутствует четкое определение компетенции третейских судов. При этом особенно стоит отметить, что компетенция третейского суда в странах общего права рассматривается через объем полномочий представителей сторон (третейских судей) на урегулирование конфликта и заключение нового договора, определенный нормами гражданского права, а правовое регулирование осуществляется через определение сферы применения третейской формы разрешения споров.

В США круг дел, допустимых к рассмотрению в арбитраже, определяется законодательством и прецедентным правом через установление изъятий (исключений) из общей подведомственности споров.

Единственным законодательным исключением из круга споров, которые могут быть переданы на рассмотрение коммерческих арбитражей в соответствии с разделом 9 Свода законов США, являются споры, возникающие из трудовых договоров с моряками, служащими железных дорог или иными работниками, занимающимися иностранной торговлей или торговлей между штатами [2, с. 28].

Однако стоит отметить, что при возникновении коллизии между Федеральным арбитражным актом и другими федеральными законами в вопросах определения круга споров, допустимых к рассмотрению третейскими судами, приоритет имеют специальные федеральные законы. Так, во второй половине XX в. судами были установлены ограничения свободы сторон на передачу в третейский суд следующих категорий дел:

- антимонопольного регулирования;
- рынка ценных бумаг;
- защиты интеллектуальной собственности, применения патентного и авторского права;
- возмещения ущерба от одностороннего отказа от исполнения исключительного дистрибьюторского соглашения;
- политических эмбарго;
- банкротства;
- регулирования соглашений, возникающие в сфере управления;
- возрастной дискриминации.

Эти области регулируются императивными нормами права, направленными на защиту важнейших общественных интересов государства. Вместе с тем нельзя не отметить, что в последние годы в США наблюдается тенденция расширения круга дел с публично-правовым элементом, допускаемых к рассмотрению третейскими судами и международными коммерческими арбитражами.

Отличительной особенностью правового регулирования третейских судов является то, что американская правовая система признает два типа арбитража: как самостоятельную форму разрешения споров (частный арбитраж) и как предварительную процедуру урегулирования разногласий в суде (досудебный арбитраж). Главное отличие досудебного арбитража от частного – отсутствие двух важных элементов, неотъемлемо присущих институту третейских судов, – соглашение сторон и окончательность решения [3, с. 121].

Сравнительный анализ текстов всех британских законов, регулировавших деятельность английских третейских судов с 1698 г. по настоящее время, позволяет сформулировать еще один важный и парадоксальный вывод: отсутствие четко очерченной компетенции третейских судов [4, с. 276].

Определение круга споров как «могущих быть предметом личного иска или требования в суде» было совершенным для своего времени (1698 г.), но уже в XIX в. становится не актуальным. В Арбитражном акте 1889 г. законодатель, упоминая компетенцию третейских судов (ст. 13–14), ограничился исключением из нее споров, связанных с уголовным преследованием, что не внесло большой ясности в вопрос о подсудности третейскому суду семейных, корпоративных споров и дел о банкротстве. Не были систематизированы и многочисленные ссылки на компетенцию третейского суда, содержащиеся в других законодательных актах и судебных прецедентах, что привело к размыванию границ компетенции третейского суда.

Как в Англии, так и в США для исполнения арбитражного решения в случае его неисполнения стороной в добровольном порядке требуется вынесение на его основе судебного решения. В данном случае арбитражное решение трансформируется в судебное, которое и становится предметом принудительного исполнения. Указанное позволяет нам согласиться с мнением, что в странах англо-саксонской системы принят исковой порядок приведения арбитражного решения в исполнение, когда требуется предъявлять обычный иск из договора [5, с. 17].

Таким образом, третейское решение в странах общего права имеет концессуальную (договорную) природу, т. к. по сути представляет собой договор, заключенный по поручению сторон, и исполняется государственным судом так же, как и неисполненный.

В странах романо-германской правовой системы нормы, регулирующие третейское судопроизводство, подверглись кодификации и как правило включаются в гражданские процессуальные кодексы соответствующих стран.

Во Франции третейское разбирательство внутренних споров регулируется нормами книги IV ГПК Франции.

В Германии регулирование третейского разбирательства осуществляется нормами книги десятой Гражданского процессуально-

го уложения (далее – ГПУ) в редакции Закона о реформе арбитражного разбирательства с учетом поправок, внесенных Законом о реформе гражданского судопроизводства от 27 июля 2001 г., а также Законом о реформе договорного права от 26 ноября 2001 г. При подготовке изменений были восприняты положения Типового закона ЮНСИТРАЛ об арбитраже.

В Австрии нормы, регулирующие третейское судопроизводство, также включены в Гражданский процессуальный кодекс. Особенность регулирования деятельности третейских судов в Австрии заключается в том, что ГПК регулирует как международный коммерческий, так и внутренний арбитраж. Сфера регулирования закона охватывает не только коммерческие отношения, но и любые иные имущественные отношения как договорного, так и внедоговорного характера.

В странах континентального права третейское соглашение может быть заключено между сторонами как в отношении споров, которые возникли, так и споров, которые могут возникнуть в будущем в рамках правоотношений, существующих между ними.

Так, например, во Франции выделяется два вида третейских соглашений – арбитражная оговорка и третейская запись. Арбитражная оговорка распространяется на споры сторон, которые могут возникнуть в будущем. Для того чтобы быть действительной, она должна быть совершена в письменной форме и включена в основной договор либо в иной документ, к которому он отсылает. В арбитражной оговорке должны быть указаны арбитры или порядок их назначения в будущем [6, с. 27].

Посредством третейской записи стороны передают уже возникший спор для разрешения одному или нескольким арбитрам. Условиями действительности третейской записи является указание существа спора, имен арбитров или порядка их назначения. Третейская запись утрачивает силу в том случае, если указанный в ней арбитр отказался от принятия назначения.

При этом стоит отметить, что во Франции в отличие от Англии недействительность основного договора влечет за собой и недействительность арбитражной оговорки. В то же время расторжение основного контракта не влияет на действительность арбитражной оговорки.

В Германии третейское соглашение также может быть заключено в отношении всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть в связи с каким-либо конкретным правоотношением независимо от того, носило оно договорный характер или нет (ст. 1029 ГПУ). Арбитражное соглашение может быть заключено в виде арбитражной оговорки в договоре или в виде отдельного соглашения.

Анализ законодательства о третейских судах в странах континентального права позволяет нам сделать вывод, что компетенция третейских судов здесь распространяется на конфликты, вытекающие из частноправовых отношений, за исключением определенного круга споров, которые третейский суд неправомерен рассматривать.

Во Франции перечень конфликтов, допустимых к рассмотрению третейским судом, определяется разделом XVI Французского гражданского кодекса. Все лица могут заключать третейские соглашения в отношении прав, находящихся в их свободном распоряжении (ст. 2059 ГК). Не допускается передача в третейский суд споров по вопросам гражданского состояния и правоспособности лиц; вопросов, касающихся расторжения брака и раздела имущества супругов; споров, затрагивающих государственные органы и государственные учреждения или более широко затрагивающих публичный порядок [7, с. 198].

В Германии в соответствии со ст. 1030 ГПУ в третейский суд может быть передан любой спор, затрагивающий экономический интерес. В данном случае в основу допустимости рассмотрения споров в третейском суде положен экономический критерий, который позволяет рассматривать в третейских судах как публичные, так и гражданские по своей природе споры [8, с. 125]. Исключением являются споры, связанные с предоставлением в аренду помещений, расположенных на германской территории (ч. 2 ст. 1030 ГПУ).

Причина такого исключения содержится в германском материальном праве, изложенном в Гражданском кодексе Германии, которое направлено на защиту прав арендаторов в спорах с арендодателями [9, с. 129].

Решение третейского суда в странах континентального права рассматривается как акт властного предписания и имеет такую же юридическую силу, как судебное решение, в связи с чем в отличие от стран общего права

вынесения решения государственного суда, подтверждающего третейское решение, не требуется. Это позволяет говорить о процессуальном характере решения третейского суда, которое направлено на исключение юрисдикции государственного суда.

О процессуальной природе решения третейского суда также позволяет говорить тот факт, что в некоторых странах континентального права оно может быть обжаловано в апелляционном третейском суде. Так, например, в ч. 1 ст. 594 ГПК Австрии содержится правило, что решение третейского суда в отношениях сторон имеет эффект окончательного и обязательного судебного решения, если стороны в соглашении не указали, что оно может быть обжаловано в третейский суд второй инстанции.

Поскольку третейское решение имеет силу решения государственного суда, то, соответственно, его исполнение осуществляется посредством вынесения государственным судом исполнительного документа на принудительное исполнение третейского решения.

Таким образом, вышеизложенное позволяет нам говорить о том, что в настоящее время в зарубежных странах сформировались две модели третейского разбирательства – договорная в странах англо-саксонской правовой системы и процессуальная в странах романо-германской системы.

Договорная модель третейского судопроизводства в странах общего права характеризуется созданием отдельных нормативно-правовых актов, не входящих в процессуальное законодательство и высокой ролью норм договорного права.

Процессуальная модель третейского судопроизводства в странах континентального права характеризуется включением норм о третейских судах в процессуальное законодательство, приравниванием юридической силы третейского суда к силе судебного решения, а следовательно, небольшой ролью государственных судов в третейском судопроизводстве.

1. *Данилевич А.С.* Международный коммерческий арбитраж. Мн., 2005.
2. *Baron P.M., Liniger S.* A Second Look at Arbitrability // *Arbitration International*. 2003. Vol. 19. № 1.
3. *Носырева Е.И.* Альтернативное разрешение споров в США. М., 2005.

4. *Микшиц Д.В.* Третейский суд как форма защиты частных прав и институт гражданского общества: традиции английской модели // Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика. Алма-Аты, 2012. Вып. 40. С. 273-292.
5. *Курочкин С.А.* Третейское разбирательство гражданских дел в Российской Федерации: теория и практика. М., 2007.
6. *Тарасов В.Н.* Арбитраж во Франции // Третейский суд. 2000. № 2. URL: <http://arbitrage.spb.ru/jts/2000/1/index.html> (дата обращения: 21.12.2013).
7. Третейское разбирательство в Российской Федерации / Курочкин С.А. [и др.]. М., 2010.
8. *Ягудина Е.А.* Сравнение критериев допустимости передачи споров на рассмотрение международных коммерческих арбитражей в отечественном и зарубежном законодательстве и правоприменительной практике // Журнал российского права. 2007. № 10. С. 121-126.
9. *Трунк А.* Объективная арбитрабельность споров и исключительная компетенция государственных судов по германскому праву // Международный коммерческий арбитраж. 2005. № 4. С. 127-130.
3. *Nosyreva E.I.* Al'ternativnoe razreshenie sporov v SShA. М., 2005.
4. *Mikshis D.V.* Treteyskiy sud kak forma zashchity chastnykh prav i institut grazhdanskogo obshchestva: traditsii angliyskoy modeli // Grazhdanskoe zakonodatel'stvo. Stat'i. Kommentarii. Praktika. Alma-Aty, 2012. Vyp. 40. S. 273-292.
5. *Kurochkin S.A.* Treteyskoe razbiratel'stvo grazhdanskikh del v Rossiyskoy Federatsii: teoriya i praktika. М., 2007.
6. *Tarasov V.N.* Arbitrazh vo Frantsii // Treteyskiy sud. 2000. № 2. URL: <http://arbitrage.spb.ru/jts/2000/1/index.html> (data obrashcheniya: 21.12.2013).
7. Treteyskoe razbiratel'stvo v Rossiyskoy Federatsii / Kurochkin S.A. [i dr.]. М., 2010.
8. *Yagudina E.A.* Sravnenie kriteriev dopustimosti peredachi sporov na rassmotrenie mezhdunarodnykh kommercheskikh arbitrazhey v otechestvennom i zarubezhnom zakonodatel'stve i pravoprimeritel'noy praktike // Zhurnal rossiyskogo prava. 2007. № 10. S. 121-126.
9. *Trunk A.* Ob"ektivnaya arbitrabil'nost' sporov i isklyuchitel'naya kompetentsiya gosudarstvennykh sudov po germanskomu pravu // Mezhdunarodnyy kommercheskiy arbitrazh. 2005. № 4. S. 127-130.

-
1. *Danilevich A.S.* Mezhdunarodnyy kommercheskiy arbitrazh. Mn., 2005.
 2. *Baron P.M., Liniger S.* A Second Look at Arbitrability // Arbitration International. 2003. Vol. 19. № 1.

Поступила в редакцию 28.12.2013 г.

UDC 347.918

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF ARBITRATION COURTS IN COUNTRIES WITH ANGLO-SAXON AND ROMAN-GERMANIC LEGAL SYSTEMS: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Aleksander Anatolyevich KONDRASHOV, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Post-graduate Student, Theory of State and Law Department, e-mail: aleks-baiks@mail.ru

Comparative legal analysis of arbitration courts in foreign countries is given. The problem of determining the legal nature of the institution of arbitration courts in Anglo-Saxon and Romano-Germanic legal systems is considered. The basic elements that define the specificity of models of legal regulation of arbitration courts in foreign countries, in particular, the sources of legal regulation of the arbitration courts, the arbitration agreement, the competence of arbitration courts, the nature of the arbitral award is considered. The basic criteria by which to determine the characteristics of legal models of arbitration courts in the Anglo-Saxon and Romano-Germanic legal systems are formulated. It is concluded that at the present time in foreign countries two models of arbitration are formed, negotiated in the Anglo-Saxon legal system and procedural countries Romano-Germanic system. Negotiated arbitration model is characterized by the creation of a separate legal acts non-procedural legislation, high role of treaty law. Procedural model arbitration has the inclusion rules on arbitration courts in procedural law; equating legal force to the force of the Arbitration Court judgment.

Key words: arbitration; legal regulation; competence model of arbitration; arbitration agreement; arbitration decision; legal system.